

"Человек никогда не должен намереваться причинить вред другим, но всегда должен защищаться от вреда, который другие могут причинить ему?" Цяо Нань рассмеялся. "Сестра, это такое совпадение. Я тоже думаю одинаково. Хорошо, папа, посмотри с сестрой телепередачу. Сестра редко готовит воду для меня, чтобы я купался. Я не могу тратить ее впустую".

"Да, Нан Нан, иди и прими сначала ванну. А я пойду и посижу на улице с папой". Папа купил много ингредиентов и собирается приготовить пряные блюда. Тебе они точно понравятся".

Его дочь собиралась купаться. Конечно, Цяо Дунляну не было смысла оставаться позади. Он даже вышел немного быстрее, чем Цяо Цзыцзинь.

Цяо Нань научилась быстро принимать ванну еще в военном лагере. За десять минут она успела вымыться с ног до головы.

Когда она смотрелась в зеркало, то была полна раздумий. Ее волосы были мокрыми, а перед глазами, казалось, был слой тумана. На ресницах были маленькие капельки воды.

Цяо Нань вытерла лицо полотенцем. Изменилась ли Цяо Цзыцзинь к лучшему после ее возвращения в этот раз, ее это не касалось.

Такая личность, как Цяо Цзыцзинь, не могла быть родственницей. Тем более она не могла быть другом. Она могла быть только обычным незнакомцем.

"Папа, история, которую нам только что рассказал Цяо Нань... Как ты думаешь, что она означает?" Цяо Цзыцзинь села и рассеянно посмотрела на телевизор. Она чувствовала себя очень неловко, поглядывая в сторону двери в ванную. Цяо Нань не стала бы задавать такой вопрос просто так, без причины. У нее должна быть какая-то цель.

Цяо Цзыцзинь не могла расшифровать цель даже после долгого размышления. Поэтому она могла только обратиться за помощью к Цяо Дунляну.

Цяо Дунлян достал тарелку с арбузом, который был порезан на ломтики. "Какой смысл может быть? Разве это не просто ситуация, которую она услышала от кого-то?"

"Значит, Нань Нань просто говорила случайно?" Она не верила в это.

"Иначе, что бы это могло быть?"

"Цяо Дунлян передал ломтик арбуза Цяо Цзыцзиню. Цяо Цзыцзинь пренебрежительно нахмурилась. Если бы это был просто ломтик арбуза, она бы предпочла отказаться от него. Ей нравилось держать половину целого арбуза и есть его ложкой.

Цяо Цзыцзинь подумала, что Цяо Дунлян так хорошо знает все пристрастия и неприязни Цяо Нань, но даже не помнит о такой маленькой ее привычке. Цяо Цзыцзинь сдержала свое выражение лица и все же произнесла.

"Что с тобой опять не так?" Цяо Цзыцзинь молчала. Тогда Цяо Дунлян повернулся и посмотрел на нее, а не на телевизор. "Почему мне кажется, что ты снова стала странной, как и в прошлом? Нань Нань ничего не ответила. Почему у тебя так много вопросов? Не слишком ли ты мелочна? Будь уверен. Если ты действительно изменишься к лучшему, Нань Нань обязательно простит тебя, если почувствует твою искренность. Нан Нан мягкосердечна. Мы все одна семья. Не думайте слишком много и не давите на себя. Если ты будешь думать

слишком много, ты можешь исказить намерения Нан Нан. Ты, ты просто слишком много думаешь".

Не было ничего плохого в том, чтобы быть простым человеком. Если бы Цзыцзинь не любила слишком много думать и делать, она бы не создала ситуацию между Нань Наном и ней сегодня.

"Папа, я просто задала непреднамеренный вопрос. О чем ты говоришь? Когда Нань Нань выйдет позже, ты не должен говорить все это при ней. Нан Нан не простила меня. Если ты затронешь эту тему, и Нань Нань вспомнит, что случилось в прошлом, то нам с Нань Нань придется отложить наше примирение на долгое время". Цяо Цзыцзинь так нервничала, что не хотела сейчас есть арбуз.

Цяо Дунлян передал арбуз обратно Цяо Цзыцзинь. "Я твой отец. Разве я могу этого не знать? Я даю тебе совет именно потому, что Нань Нань нет рядом, на случай, если ты снова сделаешь что-то не так перед Нань Нань. Цзыцзинь, в прошлом ты был не прав. Ты должен искренне осознать, что ты не прав, и искренне захотеть измениться к лучшему.

Цзыцзинь, ты ведь не просто успокаиваешь Нань Нань и меня?".

Цяо Цзыцзинь усмехнулась, поедая арбуз. "Умиротворять вас всех? Если говорить без зазрения совести, что у тебя теперь есть? Если ты не мой биологический отец, разве я что-то получу, если буду угождать тебе? Нан Нан младше меня. В следующем году она будет учиться во втором классе старшей школы. Ты лишил нас с мамой всех средств к существованию. Я ничего не получу, если угожу тебе. А что я получу, если угожу Нань Нань?"

Цяо Дунлян задумался. Это было правдой. Сейчас у семьи Цяо не было ничего. Кроме небольшого двора, у них не было даже немного денег.

Таким образом, даже если Цяо Цзыцзинь сможет угодить Цяо Дунляну, последний не сможет ничего дать Цяо Цзыцзиню.

Не имея ничего, что можно было бы получить, не было необходимости улаживать его.

"Не злись. Ты должен знать, что ты не имеешь права злиться. Ты можешь винить только себя за то, что у тебя так много предыдущих рекордов". Цяо Дунлян выбросил арбузную кожуру в мусорное ведро. "У нас с твоей мамой только двое детей, Нань Нань и ты. Ты лучше всех знаешь мою ситуацию. Поскольку у меня нет братьев и сестер, я даже не могла найти никого, кто мог бы помочь, когда что-то случалось дома в последние несколько лет. Ты другой. Когда у тебя возникнут трудности, если у тебя нормальные отношения с Нан Нан, ты можешь обратиться за помощью к Нан Нан. Нан Нан также может обратиться к вам за помощью. Нужно знать, что в этом обществе трудно выжить в одиночку. Когда нас с мамой не станет, вы обе, сестры, станете единственной опорой друг для друга. Учитывая нынешнюю ситуацию..."

Нань Нань была так хороша в учебе. Цзыцзинь было трудно занять восьмое место в классе, и все потому, что она списывала и копировала других.

Хотя результаты учебы не отражают всего, и хорошие оценки не гарантируют хорошую работу и высокую зарплату, Цяо Дунлян все же чувствовал, что будущее Цяо Нань будет намного светлее, чем будущее Цяо Цзыцзинь.

Говоря эгоистичным языком, это не было взаимной поддержкой.

Когда это время действительно наступит, Нань Нань будет тем, кто поможет Цзыцзинь, этой старшей сестре. С другой стороны, Цзыцзинь, эта старшая сестра, могла только наслаждаться славой своей младшей сестры. Кроме того, Нань Нань сейчас была вместе с Чжай Шэном.

Независимо от того, полагалась ли она на мужчину или на себя, будущее Нань Нань было в несколько раз лучше, чем у Цзыцзинь.

Цяо Дунлян прекрасно понимал, что он помогает Цяо Цзыцзинь создать запасной план на будущее, когда говорил в тот день. В то же время, он спас лицо Цяо Цзыцзиня.

Если бы он сказал слишком прямо, что Цзыцзинь придется обратиться за помощью к Нань Нану в будущем, даже если бы характер Цзыцзинь улучшился, она бы точно потеряла самообладание. Она бы снова устроила беспорядок в этом деле.

Как родитель, он, конечно, давал советы из лучших побуждений, но должен был учитывать чувства своих детей, если совет заставит ребенка стать хуже. Цяо Дунлян чувствовал себя удрученным тем, что ему приходится быть таким отцом.

Недаром в старину говорили, что дети - это долг, который родители задолжали им в прошлой жизни. Долги должны были быть возвращены в этой жизни.

По крайней мере, он должен был много задолжать Цзыцзинь в прошлой жизни, чтобы в этой жизни так много работать и беспокоиться о ней.

Цяо Цзыцзинь не чувствовала добрых намерений Цяо Дунляна. Она только чувствовала, что ее биологический отец смотрит на нее свысока.

Перед каникулами она посетила дом одной из своих новых одноклассниц. Ее новая одноклассница тоже была женщиной и старшей в семье.

Она своими ушами слышала, что сказали однокласснице родители ее новой одноклассницы: Ты самая старшая в семье. Ты - старшая сестра всех своих младших братьев и сестер. Ты должна хорошо учиться, усердно работать, чтобы найти хорошую работу, и хорошо заботиться о своих брате и сестре.